

УДК 070(091)

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ПУШКИНИАНА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Д.В. Туманов

Аннотация

В статье предлагается методологический подход к исследованию эволюции образа А.С. Пушкина в русской публицистике в период перехода от полистилизма предреволюционной и революционной эпохи к моностилизму советского строя. Данный подход реализуется на основе принципов концепции культурной трансформации, развиваемой в рамках современного социокультурного анализа. Применяются проблемно-исследовательский и сравнительно-исторический методы, что позволяет «вписать» литературный процесс динамики публицистической пушкинианы в социокультурный контекст рассматриваемого периода.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, публицистическая пушкиниана, эволюция образа, публицистика и литературный процесс на рубеже XIX – XX веков, публичная социально-политическая дискуссия.

Еще совсем недавно термин «публицистическая пушкиниана» отсутствовал в науке. При всей обширности газетно-журнальных и альманашных материалов о А.С. Пушкине как феномене русской культуры исследователи обходили вниманием это направление пушкиноведения. Между тем литературоведение и, в частности, наука о творческом пути Пушкина одновременно является взглядом на события, давно минувшие, и зеркалом современных исследователям социально-политических событий. И потому обращение к литературоведческим источникам, к публикациям об А.С. Пушкине невозможно без публицистического анализа мыслей и настроений эпохи.

Несомненно, А.С. Пушкин – это не просто поэт. Это огромное явление российской многонациональной культуры. И явление это не просто развивалось, приоткрывая все новые и новые свои грани. Тесно связанный с процессами исторического развития, Пушкин как явление возник вслед за высочайшим духовным подъемом русского народа в ходе Отечественной войны 1812 года, а затем уже и сам способствовал подобным возвышениям духовных сил в роковые минуты истории.

В самом деле, если великие писатели – это узловые, кульминационные пункты прогрессивного развития литературы, если «Пушкин сразу – начало и вершина великой русской литературы, занявшей место в ряду величайших литератур мира» [1, с. 139], то изучение влияния Пушкина на умы его современников и последующие поколения – это еще и летописание прогресса в литературе, культуре и общественной мысли.

И лишь в совокупности, в сопоставлении всех точек зрения, высказанных в разные эпохи, можно разглядеть черты самого А.С. Пушкина как мыслителя и прозорливого историка. Вот почему появление таких изданий, как «Светлое имя Пушкина» и «Солнце нашей поэзии», стало, по словам Д.С. Лихачева, «лакмусовой бумажкой развития отечественной науки о литературе» [2, с. 9].

Но особый интерес все же представляют переломные моменты в жизни общества, когда совершаются кардинальные перемены в мировосприятии. Отношение к А.С. Пушкину в такие периоды – далеко не академическое исследование его творческого пути. Напротив, в его высказываниях, стихотворениях, прозе и драматических произведениях ищут созвучные эпохе настроения.

Прогресс искусства выражается, прежде всего, в том, что каждая эпоха, наследуя уже созданные ценности, пополняет их своими достижениями. Учитывая это, скажем: пушкиниана – это процесс самопознания общества через отраженные в восприятии образа и творчества Пушкина закономерности культурного развития.

Изучение литературного прогресса и прогресса в познании жизни литературой невозможно без изучения места литературы, культуры в общественном прогрессе.

Пушкиниана как составная рассматриваемого здесь идеологизированного литературоведения в этом аспекте оказалась менее изученной. А.С. Пушкин в движении времени, в восприятии наследников-литераторов, литературоведов и читателей – проблема актуальная, позволяющая глубже осмыслить достижения передовой общественной мысли, пути развития отечественного литературоведения, его роль в становлении национального самосознания.

Теоретическим стержнем для осмысления образа Пушкина, мифологизации его творческого наследия в исторической ретроспективе экономических, политических и социокультурных изменений общества может послужить концепция культурной трансформации, развиваемая в рамках современного социокультурного анализа. Прекрасно сознавая определенный схематизм, ограниченность данного подхода, все же предлагаем экстраполировать его на исследуемый объект, то есть отнестись к образотворчеству Пушкина в официальной доктрине и массовом сознании как артефакту, культурно-историческому феномену и рассмотреть явление с точки зрения онтологии. Это позволит применить логику анализа культурно-исторических форм для решения поставленных нами задач.

В современной науке переосмысливается роль культуры в обществе и при этом меняется само понимание культуры. Она уже не мыслится как пассивное отражение, слепок с экономических и политических процессов, а рассматривается как активная «форма», которую люди сознательно используют для организации и нормализации собственной деятельности.

«Культура, – пишет немецкий философ Ф. Тенбрук, – является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, значения и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются, либо пользуются пассивным признанием» (цит. по [3, с. 43]).

Будучи понятой как репрезентативная, культура перестает быть феноменом, пассивно «сопровождающим» общественные явления. Репрезентативная культура представляет в сознании членов общества все и любые факты, которые что-либо означают для действующих индивидов. Таким образом, если исходить из духа понятия репрезентативной культуры, нельзя рассуждать так, что, мол, образ Пушкина неправильно отражал сущность его творчества, был «ложным». Культурный феномен не может быть ложным, – он просто есть.

На каждом этапе развитие совершается в борьбе идей, то есть выдвигении альтернатив, их обсуждении, активной поддержке либо пассивном признании одной из них в качестве объективно правильной. Став фактически действенной, эта альтернатива посредством поведения, ориентированного на ее поддержку, превращается из объективно правильной просто в объективную, то есть в жесткий социальный факт, не переставая при этом быть фактом культуры. Культура не может быть ложной, ибо общество именно таково, каким оно является в культуре (см. [3]).

Основываясь на систематизированном Ю. Лотманом и Б. Успенским представлении о двух типах художественных стилей, чистом и синкретическом (см. [4]), и идее Л. Ионина использовать выработанную ими модель для анализа типов культуры, складывающихся в обществе в определенные исторические периоды, современный культурный подход вычленяет моностилистический и полистилистический типы культуры и предлагает систему категорий для их описания. (В данном контексте под стилем понимается способ или метод действия или представления. Понятие стиля находится в родстве с понятиями традиции и канона, которые предполагают способ поведения, выражения, строящийся по предписанным нормам и правилам. И традиция, и канон отнимают у деятеля, художника, выбор. Стиль же предполагает выбор, поскольку обозначает нечто особенное, специфическое в способе изложения, языке и композиции отдельного произведения, творчества писателя, литературной группы или направления, и, шире, в поведении и образе жизни, способе самовыражения человека, в особенной манере социальных групп и даже целого народа действовать, жить. Если мы говорим о моностилистической культуре, то предполагаем ее соответствие заданному стандарту.)

Из истории известно множество культурных систем, представляющих собою универсальную схему интерпретации всех феноменов, актуально происходящих или потенциально возможных в обществе, «репрезентируемом» ими. Эти культурные системы не просто служат орудием интерпретации феноменов, но как бы определяют форму и способ их явления в обществе: они исключают определенные феномены из поля зрения членов общества как неаутентичные с точки зрения данной культуры, по отношению к другим «чуждым» феноменам они выполняют работу по их упрощению и «адаптации», чтобы сделать понятными их для членов общества. Все это относится не только к явлениям настоящего, но и возможного будущего. Такой тип моностилистической культуры, например, являет собой культурная система советского общества. Полистилистическая культура, напротив, предполагает разнообразие культурных форм. Выполняя функции этнокультурного взаимодействия в многонациональном, следовательно,

Табл. 1

Основные характеристики моностилистического и полистилистического типов культур

Типы культур	
моностилистический	полистилистический
<p>1. Иерархия</p> <p>Решение принимается на вершине властной структуры общества, равномерно и равнообязательно распространяется по всей социокультурной системе. Идеологи социальных групп, стоящих на вершине культурной иерархии, вырабатывают схемы и правила культурных интерпретаций, обязательных для нижестоящих уровней. Так, например, партийные идеологи и бюрократы с 1930-х годов регламентировали интерпретацию пушкинского творчества, определив, что сам поэт в иерархии русской культуры занимает важнейшее место</p>	<p>1. Деиерархизация</p> <p>Отсутствие иерархии экспрессивных средств культуры, сакрального доктринального ядра, а также особо выделяемой группы экспертов или творцов культуры. Так, в 1900-е годы, когда интерпретация образа Пушкина перестает регламентироваться, возникли многочисленные литературные течения, объединения, разбившие универсальную трактовку образа поэта на ряд собственных интерпретаций</p>
<p>2. Канонизация</p> <p>Строго определенный порядок реализации культурных явлений в пространстве и времени согласно нормам доминирующего мировоззрения, канонизация форм культурных репрезентаций и соблюдение чистоты жанра в официальных культурных мероприятиях. Применительно к пушкиниане – это «наведение хрестоматийного глянца» на образ Пушкина при соблюдении регламентированной оценки стилевых и жанровых особенностей его творчества</p>	<p>2. Деканонизация</p> <p>Отсутствие либо ослабление жанровых и стилевых норм. Возникновение новых интерпретаций как в целом творчества Пушкина, так и отдельных его произведений. Создание сатирических переписок произведений А.С. Пушкина (Д. Минаевым, Л. Волжениным, Д. Цензором, В. Князевым, В. Воиновым и др.)</p>
<p>3. Упорядоченность</p> <p>Строгое регулирование культурной деятельности в пространственно-временном отношении. «Огосударствление» образа Пушкина, создание комиссий, комитетов и обществ по популяризации его наследия через организации празднования юбилеев, издание произведений поэта, распространение официально регламентированного образа Пушкина</p>	<p>3. Неупорядоченность</p> <p>Нарушение порядка пространственно-временной реализации культурных явлений. Организация и проведение «показательных судов» над героями произведений Пушкина, а также «площадных» театрализованных постановок по мотивам его произведений</p>
<p>4. Тотализация</p> <p>Стремление создать универсальную интерпретационную схему, как для отдельных культурных явлений, так и для толкования всей культурной системы в целом. Например, толкование Пушкина как родоначальника русской литературы, национального поэта</p>	<p>4. Детотализация</p> <p>Культура оказывается лишенной целостно воспринимаемого единства. Нет единой трактовки образа Пушкина, сосуществуют противоречивые, взаимоисключающие интерпретации: Пушкин-монархист, Пушкин-революционер, Пушкин-христианин, Пушкин-атеист и т. д.</p>

<p>5. Исключение</p> <p>Важнейшая функция – устранение «чуждых» культурных элементов. Ведутся цензурные правки произведений А.С. Пушкина, купируются тексты, замалчиваются произведения, не укладывающиеся в канонизированный официальными идеологами образ Пушкина</p>	<p>5. Включение</p> <p>Проявление «культурной терпимости», взаимодействие различных систем, знаков и символов. Публикация архивов, ранее неизвестных произведений и фактов биографии А.С. Пушкина</p>
<p>6. Упрощение</p> <p>Упрощение путем интерпретации в собственных терминах сложных культурных феноменов, сведение их к простому и хорошо знакомому культурному материалу. Например, объяснение революционности Пушкина его дружескими отношениями с крепостной няней и декабристами</p>	<p>6. Диверсификация</p> <p>Возникновение более сложных систем взаимодействия традиций, культурных стилей, часто внутренне не связанных друг с другом. Подчеркиваются многогранность трактовок образа Пушкина, сложность и многозначность восприятия его творчества</p>
<p>7. Официальный консенсус</p> <p>Демонстративно и официально провозглашенное единство восприятия и способов интерпретации культурных феноменов. Провозглашаемый в советской культуре единственно возможный способ восприятия образа и творчества Пушкина</p>	<p>7. Эзотеричность</p> <p>Возникновение эзотерических групп со своей собственной сакральной доктриной. Познание сакрального смысла пушкинского творчества, его тайных символов</p>
<p>8. Позитивность</p> <p>Признание существующего социокультурного порядка, оправдание его ориентаций на <i>status quo</i>. Определение в советской культуре значимости образа Пушкина</p>	<p>8. Негативность</p> <p>Отрицание, равнодушие или неприятие существующего социокультурного порядка. Отрицание значимости творческого наследия А.С. Пушкина для развития культурной системы в целом</p>
<p>9. Телеология</p> <p>Целенаправленность, постулирование цели социокультурного развития, которое служит консолидации социокультурного целого и делает возможной «трансляцию» общих целей развития в частные жизненные цели каждого конкретного человека. Например, использование образа Пушкина в годы Великой Отечественной войны</p>	<p>9. Ателеология</p> <p>Возникновение новых культурных форм и стилей часто сопровождается отказом признавать какую-либо цель развития культуры, общества, цель жизни, человеческого существования вообще. Например, представление о Пушкине как стороннике чистого искусства, определяющем цель ради цели</p>

полистилистичном государстве, публицистическое пушкиноведение играет значительную роль в формировании национального сознания.

Система категорий моностилистического и полистилистического типов культуры может применяться не только при анализе культурной ситуации в целом в обществе, но и для исследования отдельных культурных феноменов. Причем она позволяет раскрыть логику и динамику культурных систем, исследовать процессы перехода от моностилистической к полистилистической культуре и наоборот, а также исследовать механизмы последствий такого перехода для социокультурной организации общества. Закономерности таких переходов

имеют с точки зрения науки универсальный характер и обнаруживаются в культурной истории любых обществ.

Проследим динамику таких переходов, исследуя социальное образотворчество Пушкина в контексте литературной и культурной жизни России первой половины XX века (см. табл. 1).

Этот набор категорий позволяет осознать процесс интерпретации образа Пушкина в его типичных характеристиках. Реальность, разумеется, сложнее любой схемы, в ней часто сосуществуют элементы полистилистической и моностилистической культур (так, даже в моностилистической культуре советского периода литературоведами создавались интерпретации образа Пушкина, отличные от официально регламентированных).

Социокультурный подход, имея многомерный характер, объединяет в единое целое цивилизационный и формационный подходы, историософское и социологическое рассмотрение общества, методы литературоведения и визуальной антропологии. Это позволяет исследовать многочисленные интерпретации образа Пушкина в полистилистическом и моностилистическом пространствах как противоречивое единство смыслов, отраженных в мифологемах и идеологемах пушкинианы. Образ Пушкина выступает как канал, через который транслируются не только идеи, ценности, нормы и образцы, но и вся совокупность взаимоотношений социальных субъектов.

Summary

D.V. Tumanov. Non-fiction Pushkiniana: A Socio-Cultural Approach.

The article proposes methodological approach to researching the evolution of Pushkin's image in Russian non-fiction during transition period from polystyle of pre-revolution and revolution time to monostyle of Soviet time. The approach is realized on the basis of cultural transformation conception developed within modern socio-cultural analysis. Problem-research and comparative-historical methods are used, which allows including literary process of non-fiction Pushkiniana dynamics into the socio-cultural context of the period under discussion.

Key words: Pushkin, non-fiction Pushkiniana; evolution of image, non-fiction and literary process at the turn of the 19–20 centuries, public socio-political discussion.

Литература

1. Бурсов Б.И. Судьба Пушкина. – Л.: Сов. писатель, 1986. – 512 с.
2. Лихачев Д.С. В памяти народной // Солнце нашей поэзии: Сб. ст. / Сост. Ю.И. Осипов. – М.: Правда, 1989. – С. VI–XXIV.
3. Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. – 152 с.
4. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры // Учен. зап. Тарт. ун-та. – 1977. – Вып. 414. – С. 3–36.

Поступила в редакцию
17.03.09

Туманов Дмитрий Валериевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Казанского государственного университета.

E-mail: dvt1964@mail.ru